

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна старинного привидения
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157433

Тайна старинного привидения: Коллекция «Совершенно секретно»; 1996

ISBN 5-89048-012-X

Аннотация

Обычные летние каникулы на даче становятся для четверых друзей, образовавших тайное общество «Братство Кленового Листа», захватывающим времяпрепровождением. Компания самостоятельно расследует дело о похищении преуспевающего коммерсанта и разгадывает зловещую тайну, связанную с появлением призрака на развалинах княжеской усадьбы...

Содержание

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ	4
РАЗГОВОР НА СТАНЦИИ	14
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА	27
ЕЩЕ ОДИН СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Антон Иванов, Анна Устинова Тайна старинного привидения

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

– Слушай, Машка, ведь сегодня второе августа, – сказал после завтрака Дима. – Петька должен приехать!

Они с Петькой не виделись целый месяц. Вскоре после того, как юные детективы освободили Наследника, Петькин папа уехал за границу на научную конференцию. Петькина мама уехала вместе с ним. А Петьку до их возвращения отправили к папиной сестре, тете Кате, на другую дачу.

Насти тоже в июле не было в Красных Герах. Они всей семьей отдыхали на Черном море. Неделию назад она вернулась. Маша, конечно, была очень рада. Но Диме ее приезд облегчения не принес. Он с этими девочками совершенно замучился.

Они от него все время убегали. То принимались что-то шить и кроить. А иногда вдруг посреди самых интересных разговоров начинали шептаться. А ведь, пока Петька был с

ними, все четверо занимались одним делом. Теперь Дима в компании Насти и собственной сестры часто чувствовал себя лишним. Он даже был бы готов пообщаться с Наследником. Конечно, с ним тоже не слишком весело. Но все-таки их связывали общие воспоминания.

Но Наследника тоже теперь в поселке не было. Его увезли до конца лета на следующий же день после того, как юные детективы возвратили его домой. В Красных Горах тогда разразился ужасный скандал. Папа Кирилла рано утром нанес визит Мишкиному семейству. Сведущие люди рассказывали, что беседа между крутым бизнесменом и Мишкой с родителями носила далеко не дружественный характер. Результаты ее, судя по всему, сразу изменили образ жизни обитателей старой дачи в тупике. Тем же вечером она стала необитаемой. Даже ворота заколотили гвоздями. Друзья Мишки, Валерка и Вадик, тоже съехали из поселка неизвестно куда. Видимо, об этом что-то знал сторож поселка Иван Степанович. Во всяком случае, он весь июль с таинственным видом повторял:

– Дом в тупике продается. И при каждом удобном случае словно бы невзначай замечал:

– Я за Мишкой, Валеркой и Вадиком с их самого раннего детства приглядываю. И у меня давно уже зрели предположения.

Вспомнив о славных июньских деньках, Дима вздохнул. За минувший месяц Красные Горы опять погрузились в дре-

мотное состояние. Теперь даже трудно было вообразить, что еще недавно тут происходили такие потрясающие события.

– Позвони-ка Петьке. – Маша вернула брата к действительности.

Дима направился к телефону, но тут в дверь позвонили. Маша побежала открывать. На пороге стоял дочерна загорелый Петька.

– Да, вид у тебя что надо! Отдыхал от души! – воскликнула Маша.

– Отдыхал? – Петька захохотал. – Всем бы так отдыхать! Единственная польза от теткиной дачи, что я теперь накачался почти как Шварценеггер.

Он продемонстрировал близнецам мышцы. В общем-то Петька и раньше был достаточно мускулистым. Но теперь мышцы у него на плечах играли и в самом деле как у настоящего культуриста.

– Ты что, там у тетки целыми днями занимался с гантелями? – любопытствовал Дима.

– Ни разу, – отвечал Командор. – Но если бы туда тебя отвезли, ты точно таким же сделался бы.

– Чего стоишь на крыльце? Проходи в дом, – пригласил Дима.

– Нет, лучше пошли к нам в шалаш, там все восстанавливать надо. Тетрадь-то наша цела?

– Еще бы, – заверил Дима.

На время отъезда Петьки секретная тетрадь «Тайного

Братства Кленового Листа» хранилась у Серебряковых.

– Хорошо бы тетрадь нам снова понадобилась, – мечтательно проговорил Дима. – Только боюсь, этим летом второй такой случай вряд ли представится.

– Ты подожди бояться. – Командор не разделял его пессимизма. – Настя приехала?

– Здесь, – отозвалась на сей раз Маша.

– Тогда пошли за ней – ив шалаш, – быстро скомандовал Петька. – Ну чего мы стоим?

Настя заметила Петьку и близнецов из окна. Не успели они подойти поближе, рыжая девочка уже выбежала навстречу.

– Ого как загорел! – Она с восхищением разглядывала Командора.

– А ты совсем нет.

Как все рыжие, Настя в самом деле могла на ярком солнце разве что обгореть.

– Больше похоже, что это не ты, а Петька с юга приехал, – перебивая друг дружку объявили близнецы.

– Нет уж. На курорт это было совсем не похоже, скорее на каторгу.

– Неужели так плохо? – с сочувствием посмотрела на него Настя.

– Не то чтобы уж совсем плохо, – ответил Петька. – Вообще-то тетка у меня хорошая. Только на огороде помешана. Ладно, пошли ко мне.

Дорогой он продолжил тему о своих дачных страданиях. Теткина дача находилась километрах в ста от Москвы. Вернее, это была даже не дача, а садовый участок. Всего шесть соток. Воды никакой, кроме колодца. До колодца идти метров двести. А тетя Катя и ее семейство, как назло, относятся к огородным работам с еще большим рвением, чем супруга Ивана Степановича.

– Они с мужем и моим двоюродным братом Алешкой с начала и до конца лета пашут на этом участке, – с мрачным видом излагал Петька. – Жара там была точно такая же, как и здесь. Ни единого дождичка. Утром тетя нас посылала с Алешкой за водой. Ведер пятьдесят-шестьдесят притащим, бочку наполним, а вечером поливать заставляют. Черпаешь лейками воду из той же бочки-и на огород. Утром бочка почти пустая.

– Теперь понятно, как ты такие классные мышцы себе накачал! – Дима с уважением глянул на Петьку.

– Да уж, – кивнул головой Командор. – Везет мне что-то последнее время на огороды.

Друзья понимающе засмеялись. Они тут же вспомнили, как он в интересах следствия окучивал картошку для жены Ивана Степановича.

Добравшись до шалаша, друзья с ходу начали восстановительные работы. Дима, Маша и Настя навалили на каркас свежих еловых веток. Петька тем временем принес диванные подушки, которые на время его отъезда были спрятаны

в доме, запасной плед Анны Константиновны, хранившийся в его комнате. Потом достал из сарая посуду и чайник. Пока девочки наводили уют внутри шалаша, Петька и Дима основательно потрудились над подушками и пледом с помощью двух выбивалок для ковров.

Вот наконец обстановка летнего штаба полностью восстановлена. Юные детективы расселись на диванных подушках.

– Ну, рассказывайте. – Петька оглядел друзей. – Что тут без меня интересного происходило?

– К нам, когда все с Наследником выяснилось, явился Иван Степанович, – ответила Настя. – Он моих родителей совершенно извел. «Прошу, – говорит, – прекратить излишнюю деятельность вашей дочери и ее компании!» А потом еще добавил, что всякие такие расследования, вроде поиска Наследника, дело очень опасное и чреватое.

– Чем чреватое? – любопытствовал Петька.

– Не знаю, – пожала плечами Настя. – Иван Степанович не сказал.

– А родители твои что? – встревожился Командор.

– Они, по-моему, невнимательно его слушали, – успокоила рыжая девочка. – И страшно обрадовались, когда он ушел.

– Видите, как хорошо, что мы держим в тайне деятельность нашего Братства, – назидательно произнес Петька. – Иначе Иван Степанович вообще поднял бы жуткий шум.

– Больше никаких новостей? – обвел внимательным взглядом всю компанию Петька.

– Совершенно, – заверили его близнецы. – Виолетта Ивановна осталась на даче одна. Она несколько раз звонила нашей бабушке. Говорит, что ей велено до сентября тут жить. И вообще в поселке у нас снова тихо и скучно.

– Это не радует, – медленно проговорил Петька. Я надеялся, что мы в августе еще чем-нибудь интересным займемся.

– Разбежался, – отвечал ему Дима. – Красные Горы – это тебе не Чикаго.

– Будущее покажет, – решил Командор. – Что-то жарко становится. Может быть, в магазин съездим за мороженым?

Друзья уже направились за велосипедами, когда Петька окликнул их:

– Подождите! Совсем забыл.

Сбежав в дом, он вернулся с четырьмя квадратиками из плотной белой бумаги, аккуратно закатанными в прозрачную пленку. На квадратиках с обеих сторон было изображение по зеленому кленовому листу с прожилками. А под листьями заглавными буквами значилось: ТБКЛ.

– Ой, Петька, это же наши тайные детективные знаки! – воскликнула Настя. – Как это ты, интересно, сумел их так фирменно сделать?

– Папу попросил перед дачей на работу вместе со мной заехать, – объяснил Петька. – Там у них есть компьютер. На нем я и соорудил нашу эмблему. Потом ее оставалось только размножить. И в пленку заделать. Нормально вышло?

– Еще бы! – Члены «Тайного Братства Кленового Листа» были в полном восторге.

– Главное, эти знаки теперь не размокнут и не порвутся. Теперь каждый из нас их обязан все время носить при себе. Никто ведь не знает точно, когда они нам понадобятся.

– Ясно! – Юные детективы тут же рассовали карточки по карманам.

Затем Маша, Дима и Настя кинулись за велосипедами. Однако, когда все четверо доехали до магазина, он оказался закрыт. Друзья совершенно забыли, что сегодня понедельник.

Петька вдруг решительно развернулся.

– Вперед! – последовала его команда. – Посмотрим, на что вы способны после целого месяца безделья!

Он с бешеной скоростью устремился к станции. Остальные едва за ним поспевали.

Миновав шлагбаум, они добрались до моста через пруд, переехали на противоположный берег, затем круто свернули налево и пустились наперегонки по извилистой асфальтированной дороге к станции Задоры.

Путь их лежал вдоль давно запущенного парка. На его краю стояла часовня. А дальше чернели развалины усадьбы князей Борских.

Усадьбу сожгли крестьяне в первые дни Октябрьской революции. Сохранились лишь каменные постройки с мраморной колоннадой в классическом стиле и роскошным карет-

ным подъездом, который вел с двух сторон прямо к парадному входу. Так усадьба и простояла все семьдесят с лишним лет. Несколько раз ее порывались разрушить, но, видно, руки не доходили. Потом кто-то выяснил, что здание представляет собой памятник архитектуры восемнадцатого века. Вроде бы его даже строили по проекту одного из учеников великого архитектора Казакова. Тогда было вынесено решение о реставрации усадьбы. Но и с этим уже много лет не торопились.

Дорога пошла под горку. Ветерок овеивал друзьям лица. Сбавив ход, Петька поравнялся с Настей и стал ей рассказывать о печальной судьбе последнего из князей Борских:

– Он погиб в спальне, семья его уже находилась за границей. Сам князь должен был выехать к ним через несколько дней. Но не успел. Имение подожгли ночью. Князь во сне задохнулся от дыма. А потом, говорят, на развалинах по ночам стал появляться его призрак.

– Ну да? – Девочка округлила от удивления глаза.

– Совершенно точно, – включились в разговор ехавшие позади Маша и Дима. – Раньше многие люди из этой деревни встречались тут с призраком князя.

– И что князь? – прошептала рыжая девочка.

– Ну, уж не знаем что. По легенде, он появлялся раза два-три в год при полной луне. Вроде бродил по развалинам и плакал.

– Жуткая какая картина, – содрогнулась Настя.

– Да ты не бойся, – весело покосился на нее Петька. – Сейчас ведь день. А потом, призрак в последний раз видели очень давно. И вообще, я думаю, это просто легенда. Правда, в здешних местах о ней абсолютно все знают.

Тут дорога пошла на крутой подъем. Именно этот отрезок пути так не хотелось преодолевать Диме.

– Ну-ка, все за мной! – ринулся вперед Командор. – Мороженое уже близко!

И четверо друзей, забыв о легенде, налегли на педали.

РАЗГОВОР НА СТАНЦИИ

Станция Задоры за последние года два претерпела сильные изменения. Вместо дощатого павильона, стоявшего чуть ли не с дореволюционных времен, выстроили здание из стекла и бетона. На месте пристанционного продмага вырос универсам. А возле универсама пестрела целая улица ярких коммерческих киосков. К ним и подъехали юные детективы.

– Есть! – Петька первым заметил тележку с мороженым. – По-моему, я просто умер бы, если бы его не было.

– Никогда не надо слишком настраиваться, – философски заметил Дима. – Вдруг на станции мы бы тоже сегодня ничего не нашли? Тогда было бы полное разочарование.

– Но мы же нашли! – Петька с гордостью протянул друзьям вафельные рожки с шоколадным мороженым.

Настя откусила солидный кусок.

– Обожаю такое.

– Если бы еще зубам не было холодно, – поморщился Дима. – Я лично больше люблю мороженое на тарелке. Чтобы оно сперва немного подтаяло.

– Вечно ему подавай особые удобства, – заметила Маша, откусив чуть ли не треть своего рожка. – Мне, например, любое мороженое нравится.

Расправившись с первой порцией, юные детективы купили еще по одному вафельному рожку. Когда же и с этим было

покончено, оказалось, что все четверо в состоянии одолеть и по третьей порции!

На этот раз мороженое шло как-то медленней.

Миновав киоски, друзья устроились на широкой длинной скамье, окруженной чахлыми привокзальными липами.

Петька развалился на лавочке.

– Хорошо!

Остальные кивнули. Их так разморило, что даже говорить было лень. Медленно слизывая мороженое, они слушали разговор двух мальчишек, устроившихся с такими же вафельными рожками на другом конце скамейки.

– Врешь ты все, Вова, – говорил мальчик постарше. – Этого не бывает.

– Ничего себе не бывает! – возмутился Вова, которому на вид было лет одиннадцать. – Кто же, по-твоему, нас с мамашей вчера ночью перепугал?

– Я-то откуда знаю, – усмехнулся старший. – Наверное, померещилось просто со страху.

– Померещилось! – с еще большим негодованием воскликнул тощий голубоглазый Вова. – Самому бы тебе так мерещилось.

– Ну, может быть, это не призрак был, а просто какой-нибудь человек, – высказал предположение старший.

– Не призрак... – протянул младший. – Просто какой-нибудь человек... Походил-походил по развалинам, а после напрямиком в стену ушел, и тю-тю!

– В стену? – похоже, заинтересовался старший. – Может быть, там окно какое-нибудь или дырка есть?

– Никаких там нет окон и дыр, – настаивал на своем Вова. – Обыкновенная глухая стена. И к тому же толстая. Я ее днем сто раз видел.

– Ну тогда я не знаю.

– А что там случилось? – любопытствовал Петька, который сидел ближе всех к незнакомым мальчикам.

– Что-что! – Вова явно обрадовался новому собеседнику. – Тут такие дела, а Сашка не верит, – скороговоркой продолжал он. – У нас тут с мамашей корова. Она в Москве в торговом своим раз в неделю торгует.

– Что? Корова сама торгует? – захохотал Петька.

– Да нет, – нетерпеливо отмахнулся Вовка. – Корова дает молоко, а торгует моя мамаша. Ну и вчера взяла меня с собой. А у тетки моей в Москве был день рождения. Мы после рынка к ней в гости собрались. И поспели мы от нее с мамашей на электричку только в полдвенадцатого. Приехали в Задоры ровно в двенадцать. Тут мамаша моя и решила: «Идем, – говорит, – сынок, короткой дорогой. Там хоть и темно, зато угол срежем». Ну, пошли. Короткая дорога мимо развалин князя проходит. Идем, а самим жутко страшно. Деревья старые шумят. Треск вроде слышится. Прямо какая-то ночь на кладбище.

– Почему ночь на кладбище? – спросил Петька.

– Ну места там для этого подходящие, – с загадочным

видом произнес Вовка. – Легенду-то небось знаешь старинную?

– Естественно, знаю... – подтвердил было Дима.

– Только в общих чертах, – сооротив другу зверскую рожу, вмешался Петька. – Расскажи нам, – попросил он Вову.

– Ну вот, в общем, от старых людей из деревни я это слышал так, – тут же откликнулся Вова. – Вроде бы этот молодой князь лег у себя в доме спать, а тут как раз все загорелось. Вот он и погиб в огне. Даже вроде бы не проснулся. Но самое-то главное не в этом... – Вова немного понизил голос. – Тела-то князя никто никогда не видал. То ли он сгорел дотла, то ли еще что. Только когда развалины разобрали, от князя даже каких-нибудь косточек не нашли. И, конечно, похоронить его невозможно было.

– Значит, князь даже не похоронен? – удивилась Настя.

– Именно, – кивнул Вова. – Потому и являет– «* ся по ночам на своих развалинах. Ходит там, плачет, вроде того что захоронения по-христиански требует. Я в эту легенду раньше совсем не верил. До вчерашнего дня. А вчера...

– Что вчера? – насторожился Петька.

– Так говорю же, – вновь зачастил Вова. – Идем мы, значит, с мамашей по короткой тропинке среди развалин. Темнота жуткая. И вдруг из стены этих самых развалин вышел мужчина. Мы с мамашей остановились. Думаем: может, бандит какой? А он походил-походил по развалинам и – обратно в стену. Тут мы только с мамашей и поняли: настоящих

мужчин таких не бывает.

– Бывает, – хмыкнул старший мальчик. – У страха глаза велики.

– Посмотрел бы я на тебя там, – обиделся Вова. – Вы все, городские, больно уж смелые.

– А вам, деревенским, вечно мерещатся призраки, – не остался в долгу старший мальчик.

Вскоре выяснилось, что Вова с родителями живет в деревне Борки. А тринадцатилетний Саша уже много лет приезжает сюда на летние каникулы к своим дяде и тете.

– Ну а дальше-то этот мужчина себя как повел? – полюбопытствовал Петька.

– Да это совсем не мужчина! – даже вскочил от волнения на ноги Вова. – Вернее, по виду-то вроде мужчина, но как бы не настоящий. Мы с мамашей его увидели – и в кусты. А он бродит медленно вокруг развалин. Точно обходит владения. Я за ним из кустов слежу. Пригляделся, а он в старинной черной одежде, вроде халата. И вообще весь черный, обугленный. И мамаша моя заметила. Дрожит вся и мне на ухо шепчет: «Это же тот самый князь». Тут меня самого затрясло. Вижу: князь возвращается к той же стене обратно, и все. Нет его. Как растворился. Ну и сегодня моя мамаша принимает весь день валерьянку. И руки у нее дрожат.

Вова умолк. Саша и юные детективы тоже молчали.

– Неясный какой-то случай, – наконец произнес Петька. – Может быть, ты нам покажешь, где этого призрака видел?

– Поехали, – с готовностью откликнулся Вова.

Проехав станцию, четверо юных детективов вместе с Вовой и Сашей свернули направо и затряслись на ухабах грунтовой проселочной дороги.

С тех пор как сгорело имение, дорогу ни разу так и не ремонтировали.

– Говорят, при князе ее каждый год песком посыпали, – сказал Петька.

– Теперь это даже предположить трудно, – едва не свалившись с велосипеда, ответил Дима.

– Ничего удивительного, – отозвался Петька. – Кому нужно пользоваться дорогой, которая ведет к развалинам!

Дорогой все-таки пользовались. В погожие летние дни шоферы грузовиков иногда срезали по ней угол до деревни. Именно благодаря этому дорога еще существовала. И можно было себе представить, как добирались от станции до имения князей Борских.

Проехав еще метров сто, друзья углубились в рощу. Дорога пошла ровнее. А над головами детей смыкали кроны старые липы. Глядя на них, Настя подумала, что эти деревья помнят еще времена князей Борских. Настя вообще очень любила себе представлять, как жили в прошлом или позапрошлом веке.

– Папа рассказывал мне про бывшего кучера князя Борского. – Петька словно почувствовал Настино настроение. – Его дядей Пашей звали. Забавный, говорят, такой тип. Он

потом у нас в Красных Горах возчиком работал. Основной его обязанностью были помойки. Он их с дач вывозил.

– Мы тоже с Машкой о нем слышали от бабушки, – подхватил Дима. – Он вроде всегда был пьяный. Однажды он на ходу заснул и его лошадь чуть Коврову-Водкину не задавила. Тогда-то его на пенсию и уволили. А мусорные бачки с тех пор вывозит шофер на специальной машине.

– Папа мне говорил, что дядя Паша умер где-то в конце шестидесятых годов, – продолжал Петька. – И до самой смерти любому желающему о князе Борском рассказывал. Если верить этому кучеру, жизнь в имении просто роскошной была.

– Вот тебе и роскошная жизнь! – Дима присвистнул, остановившись возле подъезда.

От дома сохранился лишь каменный короб. Время и дожди отмыли его от краски и даже от копоти, которая некогда покрывала стены после пожара. Пустые глазницы окон в два этажа. Дыра на месте парадной двери. Колоннада, словно бы подпиравшая теперь небо. Вот и все, что осталось от прежней роскоши.

– Красивый был когда-то дом, – вздохнула Настя.

– Теперь его только сломать, – спокойноотреагировал Саша. – На таком шикарном месте отличную дачу можно построить. Со всеми удобствами.

– Дачу! – разгорячился вдруг Дима. – Неужели не знаешь? Это же памятник культуры. Его реставрировать надо.

– Тогда пусть реставрируют, – не стал продолжать дискуссию Саша. – Я просто терпеть не могу подобных развалин и запустения.

– Ну где же ты призрак свой видел? – обратился тем временем Командор к Вова.

– А вот! – Тот повернул направо.

Пройдя дом по фасаду, он скрылся за углом. Саша и юные детективы проследовали за ним.

Правая стена дома отсутствовала. Сохранились лишь внутренние перегородки.

– Здесь он и вышел, – пройдя решительно по щебню и обломкам кирпичей, Вова ткнул пальцем в центр внутренней стены. – А потом сюда же исчез.

Юные детективы внимательно оглядели стену. Сплошная добротная каменная кладка. Ни единого проема. Даже щелей нет.

– Ты уверен, что именно тут? – возрился на младшего мальчика Петька. – Может быть, дальше? – Метрах в десяти левее он заметил нишу, в которой явно когда-то была дверь.

– Нет, – убежденно возразил Вова. – Вчера ночью как раз луна была. И я эту стену видел, как Днем. Вот отсюда он вышел, – мальчик ткнул в глухую стену, – затем вот тут ходил.

Вова продемонстрировал им, как ходил призрак. Затем вновь уперся в глухую стену.

– Ты ничего не напутал? – решил уточнить Петька.

– Ничего, – столь же уверенным тоном, как прежде, отве-

чал ему Вова.

– Забавно, – медленно произнес Петька, и друзья увидали, что у него загорелись глаза.

– Еще один сдвинулся, – покрутил пальцем у виска долговязый Саша. – Этот хоть маленький, – ткнул он легонько в бок Вовку. – А ты чего? – уставился он на Петьку. – Тоже, выходит, в призраков веришь?

– Почему бы и нет, – явно что-то обдумывая, отвечал ему Петька. – Паранормальными явлениями многие известные ученые и сейчас увлекаются. Отрицать что-нибудь до конца мог только марксизм-ленинизм.

– Чего? – вытаращил глаза Саша. – Какими явлениями?

– Паранормальными, – с важностью повторил Петька. – Я как раз на даче у тетки прочел по этому поводу одну интересную книгу. Там излагается теория о тонких мирах. Эти миры как бы сосуществуют с нашим миром. Обычно они открываются человеку после его физической смерти. Но иногда обитатели тонких миров возникают среди нас. В частности, это могут быть привидения.

– Ну да? – Саша, похоже, заинтересовался. – И действительно есть такая книга?

– Есть, – подтвердил Петька. – Если хочешь, потом тебе дам почитать.

– А когда? – спросил Саша, который, кажется, готов был пересмотреть прежнюю точку зрения.

– Чуть позже, – отозвался Петька. – У меня в связи с этим

случаем возникли соображения.

– Говори скорее! – разом выдохнули остальные ребята.

– Потерпите чуть-чуть, – с видом старшего посмотрел на них Петька. – Не хочу говорить, пока мне самому еще не все ясно. Мы вас обязательно найдем, – обратился он к мальчикам из деревни.

– Искать нас не нужно, – сказал Вова. – Мы живем в переулке Дружбы. Я в доме семь. А Сашка – в восьмом. Приезжайте, когда захочется.

Юные детективы расхохотались.

– Чего смешного-то?

– Да так, – отозвался Дима. – Переулок у вас очень уж мирный.

Переулок Дружбы в деревне Борки славился на всю округу своими жестокими драками.

– Вы только не бойтесь, – поспешил успокоить новых знакомых Вова. – У нас за последний год вообще почти не дрались. Времени, видно, ни у кого нет. Все целыми днями деньги где-нибудь зарабатывают.

– Ну нам пора, – заторопился Петька. – Рад был познакомиться. Скоро увидимся.

– Приезжайте! – крикнул им напоследок Вова. Вырулив на асфальтированную дорогу, Петька, Дима, Маша и Настя немного замедлили ход.

– Ты что, действительно веришь? – спросил Дима у Петьки.

– Не знаю. – Командор пожал плечами. – Все это требует серьезной проверки. Но случай, по-моему, интересный. Тем более нам пока заняться все равно больше нечем.

– Докатились, – невесело усмехнулся Дима. – Ты нам еще предложи наше Тайное Братство переименовать. Будем теперь называться какими-нибудь Искателями Призраков.

– Между прочим, напрасно смеешься, – ответил Петька. – Меня этот призрак как раз очень заинтересовал.

Двадцать минут спустя юные детективы положили велосипеды на землю и вошли в шалаш.

– Пить хотите? – Петька извлек из-под запасного пледа Анны Константиновны большую пластиковую бутылку пепси.

Вода была тепловатой, но друзья выпили ее с удовольствием. Поездка на станцию порядком их вымотала.

– Так вот, – продолжал Петька. – Я ведь про книжку вспомнил не случайно. Там описаны разные случаи появления призраков. Некоторым очевидцам их удалось даже заснять на киноплентку. А фотографий вообще существует множество.

– Значит, привидения действительно бывают! – заволновалась Настя. – Вот здорово!

– Я бы на твоём месте особенно так уж не восторгался, – спокойно сказал Петька. – Пока из того, что я знаю, можно прийти лишь к одному выводу. Вопрос о призраках остается открытым для современной науки.

– Почему? Ты же сам говорил, что есть фотографии привидений. И даже кинокадры.

– Есть, – подтвердил Командор. – Просто пока доказательств в пользу существования призраков еще недостаточно. Но и у тех, кто против них возражает, нет достаточных аргументов. Это и называется открытым вопросом.

Друзья насторожились. Они уже знали: когда Петька начинает так умно говорить, непременно последует что-нибудь важное.

– Так вот, – продолжал после короткой, но выразительной паузы Командор. – Я этого Вову тоже слушал сначала от скуки. Но когда он нам показывал, как этот призрак двигался...

– А что тут такого? – махнул рукой Дима. – Ну ходил себе и ходил, как все люди ходят.

– Люди по-разному могут ходить, – изрек с задумчивым видом Петька. – А вот привидения, когда появляются перед живыми людьми, ведут себя по своим правилам. Во всяком случае, так свидетельствуют очевидцы. И здешний призрак вел себя как раз именно так, как обычно рассказывают. Заметили, как шел Вова? Он будто расхаживал вдоль стен комнаты. И не пересек ни разу границы дома, хотя внешней стены в этом месте как раз и нет. А это один из классических признаков домашнего привидения. Оно ходит по своему дому так, как привыкло при жизни. Бывали случаи, что дом потом перестраивали. И что-то менялось. Например, лестницу на второй этаж переносили в другое место. А привиде-

ние шагало, будто по воздуху, именно там, где была старая лестница.

– Ты хочешь сказать, что Вова действительно видел призрак настоящего князя? – прошептала Маша.

– Может быть, да. А может, и нет, – уклончиво отвечал ей Петька. – Надо еще раз заглянуть в книжку. Я, когда ее читал, честно сказать, не думал, что она мне на практике пригодится. Хорошо, что она у меня с собой.

– Петя! Обедать! – позвала мама из дома.

– Вот! Опять засиделись! – остальные вскочили на ноги. – Нас ведь тоже к обеду ждут.

– Тогда расходимся, – быстро проговорил Петька. – После обеда я часа два почитаю. А к пяти встретимся здесь и как следует все обсудим. Кстати, Дима, захвати с собой нашу тайную тетрадь. Возможно, она нам уже сегодня понадобится.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

После обеда Петька уединился у себя в комнате наверху. Книга, о которой он говорил друзьям, называлась «Привидения, духи и другие таинственные силы». Это был перевод с английского. Там в популярной форме излагались как труды мистиков различных эпох, от средневековья до наших дней, так и многочисленные свидетельства очевидцев.

Опустив главы, посвященные Лохнесскому чудовищу, призракам животных и птиц, Петька стал изучать раздел «Домашние привидения». Из него мальчик выяснил, что подобные привидения называют также оседлыми. Они, как правило, появляются в одном и том же месте. Разговаривают чрезвычайно редко. Чаше стонут. Или передают живым информацию при помощи жестов.

Очевидцы свидетельствуют, что иногда людям являются призраки не только усопших, но и живых.

На этом месте Петька остановился. «А ведь тела погибшего князя никто никогда не видел, – вспомнились ему слова Вовы. – Вдруг он вообще не погиб? Ну-ка, посмотрим, зачем эти призраки вообще к нам приходят».

Он вновь стал читать. Картина складывалась все интересней. Очень часто домашние привидения наводили живых на следы каких-нибудь нераскрытых преступлений. Или предупреждали об опасности. Или помогали людям возвратиться

собственность...

– Просто голова идет кругом, – вновь оторвавшись от книги, пробормотал Петька.

Он взглянул на часы. Без десяти пять. Взяв книгу подмышку, Петька спустился вниз и деловито направился к шалашу.

Там его уже с нетерпением поджидали Дима, Маша и Настя.

– Ну как? – уставились они разом на Петьку.

– Кое-что есть. – Он медленно опустил на одну из диванных подушек. – То, что видели Вова и его мать, – по всем признакам классическое домашнее привидение.

– Не может быть! – выдохнула Настя.

– Вопрос, конечно, спорный. Но, по-моему, тут есть о чем задуматься.

И Петька изложил друзьям основные положения из книги.

– Ничего себе, – недоверчиво сказал Дима. – Получается, что мы все прямо окружены привидениями.

– Ну не совсем окружены, – улыбнулся с таинственным видом Петька. – Судите сами. Меня эта Вовкина история почему потрясла? Он показал, что привидение ходило как будто по своей бывшей комнате. А теперь вот. Слушайте.

Он раскрыл книгу. Уткнулся в оглавление. Потом, найдя нужную страницу, прочел:

– «К одному из основных признаков домашнего привидения относится верность маршрутам, которых оно придержи-

валось при жизни. Так, например, если дом уже разрушен, привидение неизменно будет ходить по нему таким образом, будто он цел». — Петька отложил книгу. — Ну дальше вы уже знаете. Я вам перед обедом рассказывал. Если нет лестницы, привидение все равно по ней поднимается и так далее.

— Меня вот что волнует, — сказала Маша. — В твоей книге сказано, что призраки в основном появляются, чтобы предупредить людей. Вдруг князь именно для этого появился?

— Я тоже об этом думал, — ответил ей Петька. — Призрак князя Борского, говорят, давно не появлялся. И вдруг, столько лет спустя, он зачем-то возник. У меня лично есть сразу несколько версий. Тела погибшего князя не нашли. Значит, он погиб где-нибудь в другом месте или вообще остался жив. В случае, если он все же погиб, он может указывать нам на какое-то старинное преступление. И оно связано с его смертью. А если жив, может быть, хочет, чтобы мы это выяснили.

— Кстати, — вмешалась Настя, — в этом случае вполне понятно, почему призрак князя не появлялся в прежние годы.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну раньше, при коммунистах, если бы даже выяснилось, что князь Борский жив, ему бы это ничего не принесло, — объяснила рыжая девочка. — А сейчас дворянство у нас вновь в почете. Вот князь, видно, и просит живых изучить обстоятельства его гибели. И восстановить доброе имя Борских.

— Вообще это мысль, — сказал Петька. — Только не слишком ли мы упрощаем поступки призрака? Рассуждаем о нем

почти как о живом человеке.

– А почему бы ему не вести себя как человеку? – возразил Дима. – Одно из двух: или привидения вообще чепуха и сплошная выдумка, или, если они действительно существуют, значит, по логике, и поступать должны приблизительно так же, как люди. Они ведь когда-то тоже были живыми. – Пожалуй, ты прав, – согласился Командор. – Тогда давайте подведем итог с версиями. Иначе мы совсем запутаемся. У нас и без того какое-то мистическое расследование получается.

– А мы что, разве уже ведем расследование? – У Насти загорелись глаза.

– Нам надо многое еще уточнить и проверить. – Петька медленно перелистнул исписанные страницы секретной тетради. – Но, кажется, дело достаточно интересное. Во всяком случае, заняться им стоит. Согласны? – осведомился Командор у друзей.

Друзья, разумеется, согласились. И тогда Петька, раскрыв тетрадь на чистой странице, крупными буквами вывел: «Призрак князя Борского». Затем чуть ниже появилась надпись поменьше: «Версии и предложения».

– Сперва я сюда запишу историю о вчерашнем появлении призрака. – Он начал быстро писать. – Остальное обсудим вместе.

Пятью минутами позже, исписав три страницы, Петька объявил:

– Теперь версии.

– Первая версия: князь Борский хочет раскрыть с помощью современных людей историю своей смерти, – предложил Дима.

– Так и запишем. – Командор вновь принялся строчить в секретной тетради. – В соответствии с широко известной в мировой практике гипотезой о появлении призраков с целью поимки преступника, о котором он призрак знает, выдвигается следующая версия: князь Борский хочет уведомить кого-нибудь из живых о подлинной истории своей смерти.

Друзья в полном восторге слушали эту великолепную речь. Когда Петька в подобном же духе сформулировал вторую версию, которая гласила, что князь явился доказать людям, что он не погиб во время пожара, Настя, хлопнув в ладоши, воскликнула:

– Потрясающе! По-моему, тебе, Петька, можно ехать читать доклад на какой-нибудь международный конгресс привидений.

– Выходит, я тоже привидение? – расхохотался Петька.

– Да нет, я не то хотела сказать, – засмушалась рыжая девочка. – Ты пишешь так замечательно и умно. Получается как настоящий научный доклад.

– Ну, в общем, да, – не стал проявлять излишней скромности Петька. – Научные и деловые бумаги у меня неплохо получаются. Ладно. Давайте продолжим. Еще у кого-нибудь версии есть?

– Не знаю уж, версия это или нет, – вступила в разговор Маша. – Но нам, наверное, надо установить: князь вообще жив или умер?

– Какая разница? – спросил Дима.

– Очень даже существенная, – ответила девочка. – Если князь Борский не погиб и где-нибудь живет до сих пор, он не может быть призраком.

– Ошибаешься, – одарил ее торжествующей улыбкой Петька. – Множество раз людям являлись призраки живых людей. Правда, такие призраки чаще всего предупреждают друзей об опасности. Но теоретически такое возможно.

– Слушайте, а о чем мы спорим? – вмешалась Настя. – Сколько князю Борскому было лет, когда у него усадьба сгорела?

– Да, говорят, лет тридцать, – ответил Петька.

– Значит, ему бы сейчас исполнилось уже сто восемь лет, – быстро подсчитала Маша.

– В таком случае, вопрос снимаем, – решительным тоном проговорил Командор. – Мне почему-то кажется, что князь Борский не мог быть таким долгожителем.

– Тогда третья версия, – сказал Дима. – Привидение на развалинах вполне может оказаться обыкновенным розыгрышем.

– Как версию мы это, конечно, примем, – задумчиво проговорил Петька. – Но вообще сомнительно. Мы же все видели эту стену. Сквозь нее никак не пройдешь. Куда более про-

дуктивным мне представляется другое соображение. Призрак может указывать, например, на какой-нибудь клад. Тут много об этом написано. — Он покосился на лежащую рядом книгу о привидениях.

Третью версию друзья сочли особенно привлекательной. Они были готовы немедленно отправиться на поиски клада.

— Ну и куда пойдём? — обвел их насмешливым взглядом Петька.

— Как это куда?! — крикнул Дима. — Где князя видели, там и копать надо.

— А если клад в другом месте спрятан? — спросил Командор.

— Что, по-твоему, этот князь дурак? — вскинулся Дима. — Клад спрятан в одном месте, а он появляется совершенно в другом.

— Он-то, может быть, не дурак, — улыбнулся Петька. — Просто нам сперва нужно установить, появлялся ли он вообще. А если да, то зачем.

— Да вроде уже все ясно! — Диме очень хотелось побыстрее найти клад.

— Нет, — покачал головой Петька. — Как раз пока ничего не ясно. Мы только начинаем что-то нащупывать. Если верить моей книге, тут многое сходится. Например, призрак, как правило, появляется в старинных одеждах. Может возникнуть из стены и уйти потом в стену.

— Так Вовка нам то же самое рассказывал, — торжествующе

произнес Дима.

– Я тебе больше скажу... – Командор понизил голос. – Обычно явлению призрака предшествует треск старых деревьев, вой ветра. И еще – летучие мыши кружатся вокруг дома.

– Летучих мышей у нас тут вообще полно, – отозвалась Маша. – А треск старых деревьев Вову с матерью как раз и напугал.

– Ну да! – прыснула Настя. – Он это называл «ночь на кладбище».

– Ну пока все сходится. – Командор захлопнул секретную тетрадь. – Теперь надо самим убедиться.

– Интересно, как ты собираешься это делать? – покосилась на него Маша. – Пригласить к нам в шалаш привидение князя Борского?

– Ты не далека от истины, – заявил Командор. – Я хочу попытаться еще раз вызвать этот призрак. В моей книге сказано, что в старину для этого существовало множество способов.

– Правда? – насторожились остальные.

– Да. – Командор протер носовым платком очки. – Я и раньше об этом читал. Только сами способы нигде не описаны. Придется где-то искать старинные книги.

Кстати, – он вдруг усмехнулся. – Я вам забыл рассказать. Есть один очень смешной признак. Если в доме находят череп, который при попытке вынести его на улицу или закопать

в землю визжит благим матом, значит, наверняка в этом жилище поселилось привидение.

Представив себе, как визжит череп, Настя, Дима и Маша зашлись от хохота.

– Особенно мне понравилось, что в доме находят череп, – чуть успокоившись, проговорила Настя. – Как будто это просто какая-то вещь вроде старых ботинок.

– А что такого? – пожал плечами Дима. – У старухи Ковровой-Водкиной, например, в гостиной стоит на книжной полке череп ее покойного мужа.

– Покойного мужа? – изумилась Настя. – Выходит, его похоронили без головы?

– Нет, ты не так поняла, – вмешалась Маша. – У Ковровой-Водкиной муж был врачом. Вот у него и стоял дома череп.

– Ясно, – кивнула головой рыжая девочка. – Чей же это был череп?

– Ты что, совсем? – вышел из себя Дима. – Ничей!

– Ничей? – еще больше удивилась Настя.

– То есть он вообще, конечно, когда-то кому-нибудь принадлежал. Но очень давно. А потом нашелся на какой-нибудь древней, забытой могиле. И его подарили мужу Ковровой-Водкиной, – объяснил Дима.

– Ах да, – дошло наконец до Насти. – Такой череп у нас в школе в биологическом кабинете стоит. И еще у нас там есть целый настоящий скелет.

– У нас в школе тоже скелет был, – вспомнил Дима. – Но его в прошлом году украли. Теперь вместо него стоит голый пластмассовый труп человека.

– Кстати, о Ковровой-Водкиной, – хлопнул себя по лбу Дима. – У нее первый муж был каким-то крупным специалистом по мистике!

– А Маша только что говорила, что у нее муж!был врач, – совсем запуталась Настя.

– Врач – это ее второй муж, – пояснила Маша. – Мы с Димкой его еще помним. Крупный такой. С большим животом. А в сороковых годах Коврова-Водкина в первый раз вышла замуж.

– Этого первого мужа она до сих пор называет «мой несчастный Аполлинарий», – добавил Дима.

– Почему несчастный? – спросил Петька.

– Потому что он умер на третий год после их свадьбы, – объяснила Маша. – Коврова-Водкина до сих пор это называет величайшей трагедией всей своей жизни.

– Я на его месте еще раньше бы умер, – мрачно заметил Дима. – Только представлю себе, что у меня жена Коврова-Водкина, и жить уже совершенно не хочется.

– Ну он-то, положим, скорее всего не от этого умер, – сказала Маша. – Просто был очень старый. Когда Коврова-Водкина осчастливила его своим чувством, ему уже вроде исполнилось семьдесят лет. А ей – восемнадцать.

– С ней вообще не соскучишься, – развеселилась Настя. –

Вся жизнь смолоду – сплошные сюрпризы для окружающих.

– Да не в том дело, – махнул рукой Дима. – Для нас важно сейчас совершенно другое. Этот ее несчастный Аполлинарий был философом-мистиком. Коврова-Водкина при мне бабушке однажды рассказывала, что он разработал новую теорию вызова духов. И вроде бы даже ставил какие-то опыты. Но потом ему запретили. Потому что у него был немарксистский подход.

– Хорошо, что вообще не арестовали, – вставила Настя.

– Наверное, повезло, – медленно проговорил Петька. – Или вовремя умер.

– Дадите вы мне договорить или нет! – крикнул Дима. – С вашими лирическими отступлениями никогда до сути не доберешься! Я же вспомнил об этом муже к тому, что до революции и даже при советской власти, пока ему все абсолютно не запретили, он успел написать и опубликовать много научных трудов. Я сам у Ковровой-Водкиной видел целую книжную полку с его трудами. Под псевдонимом Аполлон Парнасский.

– Это уже интересно! – Командор даже подался вперед. – Немедленно отправляемся в гости к Ковровой-Водкиной!

– Ну и пошли, – поднялась на ноги Настя. – Чего нам тянуть.

Петька посмотрел на часы. Они показывали без пяти семь.

– Идти действительно надо, – разочарованно изрек он. – Только, увы, не к Ковровой-Водкиной, а ужинать. Так что к

ней мы отправимся завтра утром.

– Вот так всегда, – расстроилась Настя. – Только что-то полезное соберешься сделать, как надо домой возвращаться.

Петька проводил друзей до ворот. Они сели на велосипеды и не спеша поехали к дому. Настя вдруг громко расхохоталась. – Ты что? – спросила Маша. – Про череп вспомнила! – давилась от смеха рыжая девочка. – Который орет! Дима и Маша тоже расхохотались. – Хорошо бы череп еще слова какие-нибудь. говорил, – пробормотал Дима.

– Точно, – подхватила Маша. – Например, его выносят из дома, а он вопит: «Не трогай! Не трогай меня! Я хорошее, очень мирное привидение! Могу по ночам петь, стонать и детям рассказывать сказки!»

– Кстати, с этим действительно все не так просто. – Дима резко перестроился на серьезный лад. – Я видел по телеку одну передачу. Там показывали старинный австрийский замок. В замке когда-то произошло убийство. И вот пол на месте убийства каждую ночь становился ледяным.

– А я помню документальный фильм, – сказала Настя, – там над могилой встает призрак монаха. Четкий такой силуэт в сутане. Только ног Нет. И вместо лица одно очертание головы.

Дима содрогнулся.

– Чувствую, мы с этим князем Борским еще хлебнем.

– Все равно интересно, – поежилась Настя. – Наверняка там и правда кроется жуткая тайна.

– Только бы он не пришел за кем-то из нас, – сказала Маша. – Иногда привидения являются, чтобы предупредить о смерти.

– Тогда бы он по-другому явился, – неожиданно проявил осведомленность Дима. – В той самой передаче, где замок показывали, это явление тоже анализировалось. Когда призраки предсказывают чью-то смерть, то они выстраивают на кладбище цепь зеленых блуждающих огоньков к будущей могиле того, кто скоро умрет.

– А что это вы говорите про какие-то черепа и могилы? – вдруг послышался резкий голос сзади.

Друзья обернулись. На них, подбоченясь, смотрела в упор Люська Кузнецова.

– Здравствуй, Люся! Как загорела! – изобразили радость юные детективы.

– Только вчера из Сочи! – с горделивой улыбкой ответила та. – Гостиница – класс. Кондиционер в номере. Все другие удобства тоже, и лучшее общество собралось. Такая тусовка! Моей маме даже с одной знаменитой эстрадной певицей удалось спеть хором старинные романсы. Певице мамин голос понравился. Теперь у матери появился смысл жизни. Осенью будет уроки пения брать.

– Ну, замечательно, – равнодушно заметил Дима.

– А вы, я смотрю, все такие же! – Люська злобно прищурилась и без того маленькие глаза. – И не загорели почти совсем. Видно, вашим родителям курорты не по карману.

– Им просто отпуска этим летом не дали, – ответила Маша. – Но нам и тут хорошо.

– О-очень, – протянула с презрением Люська _ А что это за черепа с могилами вы обсуждали? Я сзади вас шла и слышала.

– Ну-у... – медленно начал Дима. Неожиданно ему в голову пришла блестящая мысль. – В общем-то это здорово, Люська, что ты приехала. Поможешь нам как раз сегодня ночью с черепом.

Настя и Маша безмолвно взирали на Диму. Им пока не было ясно, куда он клонит.

– С каким черепом? – затряслась от любопытства Люська.

– Видишь ли, – стал сочинять на ходу Дима, – мы тут одно коммерческое дело решили провернуть. Изготавливаем целебный бальзам от старости по одному рецепту из древней книги. И клиентура уже наметилась. Теперь только череп с кладбища требуется. Можем взять тебя в долю.

– А зачем череп? – спросила Люська.

– Так это же основной компонент бальзама, – вдохновенно продолжал Дима. – Выкапываешь на кладбище череп. Потом на неделю кладешь его в уксусную эссенцию. Череп там полностью растворяется. И бальзам почти готов. Идешь нам помогать?

– Пойдем, Люська, пожалуйста! Ты нам очень нужна! – подхватила Настя, догадавшись, куда клонит Дима. – Ночью вчетвером копать могилу будет гораздо легче.

– Ночью? Могилу? Череп? – попятилась в ужасе Люська. – Мерзость какая! Психи!

– Ну, не копай, – с легкостью согласилась Маша. – Мы уж, так и быть, сами выкопаем череп. А ты потом его ото всяких червей очистишь. И его надо как следует вымыть для стерильности.

Но Люська уже их не слышала. Она неслась со всех ног к своей даче.

– А ведь пожалуется родителям, – покачала головой Маша.

– Пусть лучше жалуется, чем за нами следит.

Все равно ей никто не поверит, – успокоил девочек Дима. Друзья попрощались. Надо было спешить на ужин.

ЕЩЕ ОДИН СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

На следующее утро Маша, Дима и Настя собирались уже к Петьке в шалаш, когда мимо них к даче Анны Константиновны вдруг промчалась на всех парах жена Ивана Степановича.

– Бабушка дома? – задыхаясь, спросила она у близнецов.

– Да, – подтвердили те. – А что случилось?

– И не спрашивайте, – махнула рукой Надежда Денисовна. – С Ваней моим очень плохо. Хочу с вашей бабушкой посоветоваться.

Ребята переглянулись.

– И часто она к вам так ходит? – спросила Настя.

– Совсем нет, – отозвалась Маша. – Вообще никогда. Бабушка говорит, что между ней и такими людьми, как жена Ивана Степановича, пролегает интеллектуальная пропасть.

– Тогда совсем интересно, – пробормотал Дима. – Может быть, нам послушать?

Такое решение девочкам понравилось. Подождав, пока жена Ивана Степановича вошла в дом, они шмыгнули в калитку.

– Что будем делать? – спросил Дима. – Бабушка, скорее всего, ее примет в гостиной, а там закрыто окно. Я сам видел.

– Ничего страшного, – невозмутимо ответила Маша. – Сейчас войду в дом и открою. А вы приготовьтесь. И будете слушать.

Маша побежала в дом. Ее брат не ошибся. Анна Константиновна уже провела гостью в комнату. На жене Ивана Степановича лица не было.

– Садитесь, – указала ей на кресло бабушка Димы и Маши.

– Ой, спасибо, – запричитала Надежда Денисовна. – Вы уж простите, что отрываю, но мне просто не с кем больше посоветоваться.

– Ну и духота тут у вас, – словно бы невзначай вставила Маша. – Может, окно открыть?

– Открой, – рассеянно согласилась бабушка. – а теперь иди. Надежда Денисовна хочет со мной поговорить.

Маша безропотно вышла из комнаты и устремила к друзьям. Разговор в гостиной был хорошо слышен с улицы.

– Перестаньте, Надежда Денисовна, – успокаивала бабушка взволнованную женщину. – Мы же с вами взрослые люди. А уж Иван Степанович... Он же... как это?... бывший заслуженный работник...

– Органов правопорядка, – подхватила Надежда Денисовна. – Именно это Ваню и мучает. Всю жизнь, говорит, ни в какие потусторонние силы не верил. И вдруг такое... Вот я и решила: может, вы нам хорошего специалиста по нервам посоветовали бы.

Обмениваясь время от времени выразительными взглядами, юные детективы продолжали внимательно слушать. Лица у всех троих все сильнее вытягивались от изумления. Потому что вскоре из рассказа Надежды Денисовны выяснилось следующее.

Вчера во второй половине дня Иван Степанович поехал в Москву за лопатами из какого-то особенно прочного металла. Они с женой давно мечтали о таких лопатах. Поэтому Иван Степанович специально их заказал одному своему знакомому инженеру. Когда же они с Иваном Степановичем встретились, инженер пригласил его к себе в гости. Там они до самого вечера предавались воспоминаниям о прежних временах. Затем сторож темной августовской ночью прибыл на электричке с двумя сверхпрочными лопатами на станцию Задоры.

Стремясь быстрее попасть домой, Иван Степанович направился мимо развалин усадьбы. Подойдя к провалу в стене, сторож заметил внутри какого-то подозрительного незнакомца в черном и, по всегдашней своей привычке, крикнул: – Стой! Кто идет?

Незнакомец не откликнулся. И останавливаться тоже не стал. Наоборот, призрачной тенью метнулся к Ивану Степановичу. Тогда сторож, за неимением табельного оружия, кинул в незнакомца одну из сверхпрочных лопат. Незнакомец повел себя совершенно немыслимым образом. Пропустив сквозь себя лопату, он спокойно исчез в стене.

– Ваня мой чуть ума не лишился, – продолжала Надежда Денисовна. – Он возле дома князя часто червей для рыбалки копает. И все строения ему хорошо знакомы. Поэтому он уверен: в той стене, где пропал незнакомец, ни одного даже маленького отверстия нет. Да он сегодня утром сбегал еще раз проверить. Лопата наша возле стены валяется, а человека того как бы вовсе не было. Тут мы с Ваней и вспомнили легенду о привидении князя. И Ваня мой слег. Потому что у него начали в один миг рушиться все прежние взгляды на жизнь.

– Тут врач ему вряд ли поможет, – веско произнесла Анна Константиновна.

– Что же тогда делать? – растерялась жена Ивана Степановича.

– Это, моя дорогая, от нас не зависит, – очень четко проговорила в ответ бабушка Маши и Димы. – Даже Ньютон до поры до времени ничего не знал о земном тяготении. Пока яблоко не упало ему на голову. Хотя, честно сказать, я в привидения тоже не очень верю.

Настя не удержалась и фыркнула. Из комнаты слышались шаги. Анна Константиновна явно шла к окну проверить, что там такое. Юные детективы спешно юркнули за угол дома.

– Скорее к Петьке, – сказал девочкам Дима, когда они отошли на безопасное расстояние от гостиной. – Думаю, он такого даже вообразить не мог.

Петька уже давно скучал в шалаше.

– Я вам звонить собирался, – произнес он с упреком при виде друзей. – Сколько же можно завтракать?

– Мы уже собирались к тебе, но тут к нашей бабушке явилась жена Степаныча.

– Жена Степаныча? – изумился Петька. – Они разве дружат?

– Разумеется, нет, – сказала Маша. – Она просто пришла посоветоваться с нащец бабушкой как с бывшим ученым. Надеялась, что она для Вани ее какого-нибудь врача порекомендует.

– Врача? – переспросил Петька. – Я всегда считал, что у Ивана Степановича здоровье железное.

– У каждого оно расшатается, когда привидение повидает, – философски заметил Дима.

И, не дав Командору опомниться, друзья рассказали наперебой все, что им удалось подслушать в гостиной.

– Ничего себе, – присвистнул Петька. – Более чистого эксперимента, пожалуй, просто нельзя поставить.

– То есть? – не понимая, уставились на него остальные.

– Ну мы с вами, к примеру, уже вроде как Подготовлены, что в мире много необъяснимого, – принялся развивать свою мысль Командор. – А Степаныч всякие тайны вообще не воспринимает. Ему призрак даже в кошмарном сне не привидится.

– А он его все-таки видел и даже от испуга заболел, – под-

хватила Настя.

– Вот именно, – улыбнулся Петька. – И это доказывает, что в развалинах наверняка что-то есть. Значит, мы занялись этим делом не зря. Сколько у нас сейчас времени? – Он взглянул на часы. – Ага. Ровно одиннадцать. Самое время нанести визит Ковровой-Водкиной.

– В первую очередь, нам надо решить: под каким предложением мы у Ковровой-Водкиной будем выпрашивать про книги несчастного Аполлинария?

Друзья задумались. С одной стороны, Коврова-Водкина была неизменно рада любому обществу. Однако в то же время она отличалась большой подозрительностью. Один неверный шаг – и она вообще может принять четверых друзей за каких-нибудь злоумышленников.

Не меньшая опасность исходила и от приходящей домработницы Ковровой-Водкиной Татьяны Филимоновны. Она вообще постоянно ждала от жизни подвохов и неприятностей. Когда же речь шла о жизни и достоянии любимой хозяйки, бдительность домработницы усиливалась.

– Давайте скажем, что у нас в школе теперь проходят что-то мистическое, – предложила Настя.

– Верно, – подхватил Петька. – И вроде бы как мне на лето задали написать реферат по произведениям какого-нибудь ученого вроде Аполлона Парнасского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.